

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ВОПРОСУ ОБРАЩЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ В ПЕРВУЮ И ВТОРУЮ МИРОВЫЕ ВОЙНЫ¹

Пчелкина Елена Витальевна, кандидат юридических наук
ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Астраханский филиал
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Казанская, 106
E-mail: elena_gubenkova@inbox.ru

Данная статья является продолжением темы военного плена, начатой в предыдущих публикациях. Автор акцентирует внимание на специфике отечественных правовых актов регулирующих статус военнопленных первой половины XX в. и, изложив характеристику отдельных подлинных документов, характеризует условия содержания иностранных военнопленных на территории России в соответствии с нормами международного права. Изучение и анализ данных вопросов важны для развития международного сотрудничества и в плане ликвидации «белых пятен» в истории Первой и Второй мировых войн.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, военнопленные, участник боевых действий, режим содержания, история войн и военных конфликтов в России XX века

DOMESTIC LEGISLATION ON THE TREATMENT OF FOREIGN PRISONERS OF WAR IN THE FIRST AND SECOND WORLD WARS

Pchelkina Elena Vitalevna, Ph.D. (Law)
OFDM IN «International Institute of Law», Astrakhan branch
106 Kazanskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: elena_gubenkova@inbox.ru

This article is a continuation of the theme of military captivity started in previous publications. The author focuses on the specifics of domestic regulations governing the status of prisoners of war of the first half of the XX century, and outlining the characteristics of certain original documents, characterizes the conditions of detention of foreign prisoners of war in Russia in accordance with international law. The study and analysis of these issues are important for the development of international cooperation and in terms of the elimination of «white spots» in the history of the First and Second World Wars.

Keywords: The First World War, Second World War, prisoners of war, a member of the fighting, the detention regime, the history of wars and military conflicts in Russia XX century

Историки, анализирувавшие в последние десятилетия комплекс проблем русского плена, в своих научных изысканиях достигли значительных результатов. В частности, это относится к вопросам трудового использования иностранных военнопленных на территории России, медицинского обеспечения узников войн, определения масштабов их смертности, сроков проведения и условий репатриации [1–4]. Но проблематика иностранных военнопленных в России еще только входит в сферу активного изучения и некоторые вопросы, подтвержденные подлинными документами, являются одним из направлений международных отношений нашей страны с целым рядом государств, в том числе с Германией, Австрией, Польшей, Финляндией, Италией, Венгрией.

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-01-00416 «Трагедия плена в мировых войнах: политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникационные аспекты (на материалах Астраханского региона)». (This article was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities No. 15-01-00416 “The tragedy of captivity in the world wars: political-legal, socio-economic, cultural and communication aspects (on materials of the Astrakhan region)”.)

В течение всей мировой истории войны, как правило, сопровождались таким явлением, как пленение противника – добровольной сдачей или принудительным захватом воинских контингентов противоборствующей стороны [5, с. 6]. После Первой мировой войны Россия числилась второй по значимости «державшей в плену державой» (*Gewahrsamsmacht*), до конца 1915 г. захватившей 1 млн пленных, число которых выросло к октябрю 1917 г. до 2,4 млн (после Германии и опережая Австро-Венгрию). В.П. Галицкий, используя справку архивного отдела Главного управления мест заключения МВД СССР, утверждает, что во время Первой мировой войны Россией были взяты в плен около 2102547 человек; в период Второй мировой войны – около 4 млн человек (свыше 2 млн немцев) [6, с. 187]. По официальным статистическим данным Управления по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР от 12 октября 1959 г., советскими подразделениями с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. были взяты в плен всего 2389560 германских военнослужащих, из них 376 генералов, 69469 офицеров, 2319715 унтер-офицеров и солдат [7].

Характер обращения со сдавшимися в плен солдатами в эпоху Первой мировой войны существенно изменился по сравнению с пленом во время войн в XIX в. или Русско-японской войны 1904–1905 гг. Одним из основных факторов явилось то, что большому количеству лиц нужно было предоставить необходимое обеспечение и заботу в течение длительного периода времени. И в октябре 1914 г. было издано «Положение о военнопленных» [8] (далее по тексту – Положение), правила которого устанавливали еще более высокие принципы гуманного обращения с военнопленными по сравнению с закрепленными в довоенных Гаагских соглашениях, в частности «предписаниях» Второй Гаагской конференции (1907 г.) [9]. Впрочем, для условий плена в России они не имели большого значения, так как государственные органы на деле были не в состоянии их выполнять в полном объеме.

Так, первая глава Положения представляла ничто иное, как почти буквальный перевод соответствующих частей Приложения к Гаагской конвенции (далее по тексту – Приложение), только в ином порядке статей. Статья 1 Положения, определяющая, какие категории лиц могут быть подвергнуты военному плену, представляла несколько сокращенное изложение главы I (статьи 1–3) Приложения. Согласно Положению военному плену могли быть подвергнуты все лица, входящие в состав неприятельских сухопутных и морских вооруженных сил. Кроме того, военному плену подлежали и подданные воюющих с Россией государств из состава экипажей торговых судов, принадлежащих этим государствам. Правами военнопленных не пользовались захваченные шпионы. Статья 2 Положения, определяющая права лиц, сопровождающих неприятельскую армию в качестве корреспондентов, маркитантов и поставщиков, соответствовала статье XIII Приложения. В свою очередь XIII статья развивала и дополняла мысль, выраженную в статье III первой главы Приложения, что вооруженные силы воюющих состоят из сражающихся и не сражающихся. В случае захвата неприятелем те и другие пользуются правами военнопленных. Статья 3 Положения, требующая человеколюбивого обращения с военнопленными, повторяла соответствующую часть статьи IV Приложения. Статья 4 Положения, касающаяся религиозной свободы военнопленных, соответствовала статье XVIII Приложения. Статья 5 Положения, говорящая о частной собственности военнопленных, представляла несколько более подробное изложение третьего пункта статьи IV Приложения. Статья 6 Положения о подчинении военнопленных действие военных законов соответствовала статье VIII Приложения к Гаагской конвенции. Статья 7 о водворении военнопленных в крепостях и лагерях основывалась на статье V Приложения, а статья 8 об употреблении оружия против военнопленных в случае их возмущения или массового побега, хотя и не была заимствована из Гаагской конвенции, но и не противоречила ее духу и прямому смыслу. Статья 9 положения о ненаказуемости военнопленных за побеги повторяла статью VIII Приложения. Статья 10 русского Положения и соответствующая ей статья IX Приложения к Гаагской конвенции обязывали всякого военнопленного под угрозой потери целого ряда преимуществ сообщить свое

настоящее имя и чин. В связи с этим требованием нельзя не обратить внимания, что в статье 20 Положения, а также в статье XIV Приложения прямо указано, что справочное бюро обязаны заносить на именную карточку военнопленного не только имя, фамилию и чин, но и возраст, войсковую часть и место постоянного жительства. Таким образом, из смысла указанных статей вытекает, что военнопленные должны сообщать и эти последние сведения, между тем военная цензура нередко принимала меры против обозначения воинской части на адресах писем и посылок, отправляемых военнопленным. Статья 11 Положения и соответствующие ей X, XI и XII статьи Приложения устанавливали порядок освобождения, военнопленных на честное слово, однако только в случае их согласия на такое освобождение. О привлечении военнопленных к работам говорится в статье VI Приложения к Гаагской конвенции и в статьях 12 и 13 Положения, причем последняя статья (13), гласящая, что производимые военнопленными работы не подлежат оплате, была в явном противоречии с указанной VI статьей Приложения. 8 марта 1915 г. на основании статьи 87 Основных законов опубликовано изменение к статье 13 Положения о военнопленных, предоставляющее ведомствам и учреждениям право производить военнопленным денежные выдачи в целях поощрения их к более усердному труду. Статьи 15 и 16 русского Положения об обществах вспомоществования и об освобождении посылок и пожертвований от таможенных сборов и провозной платы по казенным железным дорогам соответствовали тем же по порядку статьям Приложения к Гаагской конвенции. Статьи 18, 19 и 20 Положения определяли порядок возникновения справочных бюро и их функции соответствовали статье XIV Приложения. Статья 17 Положения и статья XIX Приложения регламентировали порядок составления и хранения духовных завещаний военнопленных, а также выдачи свидетельств о смерти. Наконец, статья 22 Положения представляла буквальное повторение статьи XX Приложения.

Главы II, III и IV Положения от 7 октября 1914 г. содержали подробные правила о нахождении военнопленных в районе расположения войск, на сборных пунктах, о препровождении их в места назначения, о водворении внутри империи и о надзоре над ними. Так, основным органом, следившим за распределением военнопленных и интернированных, было Главное управление Генерального штаба. На местах это вменялось в обязанности начальников воинских частей, где размещались пленные, хотя встречались и исключения. Глава V Положения посвящалась вопросу о довольствии военнопленных. Все 10 статей (65–74) названной главы представляли вполне последовательное и логически законченное развитие статей VII и XVII Приложения к Гаагской конвенции, основная мысль которых заключалась в том, что военнопленные должны находиться в одинаковых условиях жизни с войсками государства, взявшего их в плен, а военнопленные офицеры получают оклады, одинаковые с офицерами страны, где они задержаны. Отдельные вопросы правового статуса военнопленных регламентировались Правилами, Распоряжениями, многочисленными Инструкциями специального характера, а также Циркулярами разных ведомств.

В 1918 г. Советская Россия, присоединившись к Гаагской конференции, и Декретом СНК о признании всех международных конвенций о Красном кресте от 30 мая 1918 г. [10] объявила, что «международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного креста, признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдаться Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях». Во исполнение названного ЦИК и Совнаркомом СССР от 19 марта 1931 г. № 46 было утверждено внутригосударственное «Положение о военнопленных» [11], которое в целом повторяет Женевскую конвенцию. Но есть и расхождения, вызванные отличием советского права, поэтому: «в целях согласования этого Положения с общими принципами советского права в Положение введены следующие отличия от Женевской конвенции:

а) отсутствуют льготы для офицерского состава, с указанием на возможность содержания их отдельно от других военнопленных (ст. 3);

б) распространение на военнопленных гражданского, а не военного режима (ст. 8 и 9);

в) предоставление политических прав военнопленным, принадлежащим к рабочему классу или не эксплуатирующему чужого труда крестьянства, на общих основаниях с другими находящимися на территории СССР «иностранцами» (ст. 10);

г) предоставление [возможности] военнопленным одинаковой национальности по их желанию помещаться вместе;

д) так называемые лагерные комитеты получают более широкую лагерную компетенцию, имея право беспрепятственно сноситься со всеми органами для представительства всех вообще интересов военнопленных, а не только ограничиваясь получением и распределением посылок, функциями кассы взаимопомощи и т.п. (ст. 14);

е) воспрещение носить знаки отличия и не указание на правила об отдаче чести (ст. 18);

ж) воспрещение денщикства (ст. 34);

з) назначение жалования не только для офицеров, но для всех военнопленных (ст. 32);

и) привлечение военнопленных к работам лишь с их на то согласия (ст. 34) и с применением к ним общего законодательства об охране и условиях труда (ст. 36), а равно распространение на них заработной платы в размере не ниже существующей в данной местности для соответствующей категории трудящихся и так далее».

Исходя из изложенного, делаем вывод, что советское Положение 1931 г., во-первых, было более демократичным, чем Женевская конвенция, во-вторых, предусматривало более гуманное содержание для военнопленных (например, жалование назначалось не только офицерам, но всем военнопленным).

Между тем, данное Положение действовало только до 1 июля 1941 г., когда советским Правительством принимается новое «Положение о военнопленных» [12] (уточним, что до этого СССР отказывался ратифицировать Женевскую конвенцию 1929 г., определяющую правила обращения с узниками войны), закрепившее в статье 1, что: «Военнопленными признаются: а) лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР; б) лица входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащих к вооруженным силам противника, если они открыто носят оружие; в) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях.

Кроме того, Положение 1941 г. сближалось с Женевским в тех пунктах, которые оговаривали особые условия содержания для офицеров, возможность носить знаки отличия и предусматривало выплату денежного довольствия не всем пленным, как это было в Положении от 1931 г., а только офицерам. Также стало возможным привлечение военнопленных к работам без их согласия. Военнопленные лишились права избирать собственные органы для представительства интересов военнопленных и иных целей. Имелись и некоторые расхождения с Женевской конвенцией. Так, не запрещалось использовать военнопленных на работах с вредными для здоровья условиями труда, не оговаривалось предоставление защиты военнопленным, обвиняемым в совершении преступлений, смертный приговор осужденному мог быть приведен в исполнение без уведомления об этом правительства страны, гражданином которой он является, и без сообщения Международному Красному Кресту. Реальные военные условия внесли жесткие коррективы по сравнению с Положением 1931 г., принятого в условиях мирного времени.

Помимо Положения 1941 г. статус иностранных военнопленных в период Второй мировой войны регулировался целым пакетом документов, среди которых особо можно выделить акты, отражающие процессы зарождения, развития и свертывания системы УПВ-ГУПВИ НКВД-МВД СССР в 1939–1953 гг.: создание первых лагерей

и приемных пунктов, развитие фронтовой и тыловой сети, центральных и местных органов НКВД-МВД по руководству лагерями для военнопленных.

Кроме того, использовались материалы, раскрывающие организацию учета, охраны военнопленных, осуществление их связи с родными и близкими, антифашистскую и политическую работу, другие вопросы.

В отдельные блоки можно вынести аспекты продовольственного и вещевого обеспечения, медицинского обслуживания, трудового использования военнопленных; оперативную работу в лагерях, поиск и наказание военных преступников. Так, правила использования труда военнопленных были определены Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г., когда было введено в действие «Положение о военнопленных», согласно которому рядовой и унтер-офицерский состав военнопленных могут «привлекаться к работе, как в лагере, так и вне лагеря в промышленности и сельском хозяйстве Союза ССР». При этом «на военнопленных, привлекаемых к работам, распространяются постановления об охране труда и рабочем времени, применяемые в данной местности к гражданам Союза ССР, работающим в той же отрасли труда. Военнопленные, привлекаемые к работе в различных отраслях народного хозяйства, получают зарплату в размере, устанавливаемом Управлением НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных. Из заработной платы военнопленных производится удержание на возмещение расходов по их содержанию. Обеспечение военнопленных жилой площадью и коммунальными услугами производится за счет предприятий и организаций, в которых военнопленных заняты на работе. <...> Использование труда военнопленных воспрещается на работе в районах боевых действий, для обслуживания личных нужд администрации учреждений» [13, с. 3]. Но 29 сентября 1945 г. было введено в действие иное Положение о трудовом использовании военнопленных. Согласно ему распределение рабочей силы по конкретным хозяйственным объектам осуществлялось по решениям ГКО (впоследствии Советом Министров) и НКВД. При этом стройки и предприятия, на которые направлялись военнопленные, выступали в качестве хозяйственных органов-работодателей или хозорганов, а НКВД в лице лагерей военнопленных – поставщика рабочей силы. От лагеря требовалось поддержание стабильного числа («явочной численности») работающих на объекте, сохранение их работоспособности. Поэтому одной из главных забот НКВД было физическое состояние военнопленных: их жилищные условия, снабжение, питание, медицинская помощь, использование по специальности, охрана труда, длительность рабочего времени [14, с. 210].

Включим сюда и репатриацию на родину, несмотря на то, что данные акты выходят за хронологические рамки войны, тем не менее, позволяют раскрыть отношение руководства СССР к сохранению кладбищ военнопленных на территории Советского Союза. Например, 13 августа 1945 г. Государственный Комитет обороны СССР издал постановление «Об освобождении и возвращении на родину 708 тыс. военнопленных рядового и унтер-офицерского состава». 18 октября 1946 г. появился приказ репатриации на родину офицеров и служивших в СС, СД и СА военнослужащих перечисленных в приказе от 8 января национальностей (согласно ему освобождались чехословаки, югославы, итальянцы, голландцы, бельгийцы, датчане, швейцарцы, люксембуржцы, болгары, турки, норвежцы, шведы, греки, французы, американцы и англичане), а также всех финнов, бразильцев, канадцев, португальцев, абиссинцев, албанцев, аргентинцев и сирийцев [15].

Резюмируя сказанное, делаем вывод: среди наиболее болезненных тем истории мировых войн, безусловно, проблема военного плена занимает одно из первых мест. Она неоднозначно оценивается отечественными и зарубежными учеными. Изложив характеристику подлинных документов, в данной статье мы попытались показать, что при всей трагичности судеб иностранных военнопленных как Первой, так и Второй мировых войн, следует признать условия их содержания в целом соответствующим международным нормам. «Вся система организации их быта и труда была подчинена задачам скорейшего прекращения войны, преодоления ее материальных и

духовных последствий, превращения недавних военнослужащих противника в сознательных сторонников мира. Другое дело, что все эти задачи решались во вполне конкретных (и исключительно тяжелых!) условиях и вполне конкретными людьми, которые не могли отрешиться от своих утрат и связанных с ними переживаний» [5, с. 7]. Но пакет отечественных документов Второй мировой войны относительно иностранных военнопленных затрагивал полностью их правовой статус в отличие от документов Первой мировой войны.

Список литературы

1. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе, 1941–1956. Москва, 2002.
2. Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996.
3. Колеров М. Труд и война: военнопленные в экономике СССР (1944–1949). Москва, 2011.
4. Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград, 2001.
5. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорюлько, С. Г. Сидорова, Т. В. Царевская; под ред. М. М. Загорюлько. Москва, 2000.
6. Конасов В. Б. К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР // Вопросы истории. 1994. № 11. 187 с.
7. Иванов Д. Повлияло ли неподписание СССР Женевской конвенции на участь советских военнопленных? Режим доступа: <http://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-Zhenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Россия. Военные уставы и наставления. Положение о военнопленных / Россия. Военные уставы и наставления. [Санкт-Петербург, 1914]. 9 с. Без тит. л. Описано по 1-й с. текста. Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/17557-rossiya-voennye-ustavy-i-nastavleniya-polozhenie-voennoplennykh-spb-1914#page/9/mode/inspect/zoom/5>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
9. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г. // Действующее международное право. Т. 2. Москва: Московский независимый институт международного права. 1997. 785 с.
10. Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста. 30.05.1918 г. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-30.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
11. Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/337>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Постановление СНК СССР № 1798-800с от 01.07. 1941 г. об утверждении Положения о военнопленных. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Сборник приказов и директив НКВД СССР по трудовому использованию военнопленных в лагерях НКВД. Москва, 1945. С. 3.
14. Смыкалин А. С. Правовой статус и особенности содержания немецких военнопленных в СССР в 1942–1956 гг. По материалам Свердловской области // Правоведение. 2001. № 1. С. 209–216.
15. Гончаров С. Немецкие военнопленные в СССР: малоизвестная страница истории Второй мировой. Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/nemetskie-voennoplennye-v-sssr-maloizvestnaya-stranitsa-istorii-vtoroi-mirovoi>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

References

1. Karner S. *Arhipelag GUPVI: Plen i internirovanie v Sovetskom Soyuze*, 1941–1956. Moscow, 2002.
2. Konasov V. B. *Sudby nemeckikh voennoplennykh v SSSR: diplomaticheskie, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty*. Vologda, 1996.
3. Kolerov M. *Trud i vojna: voennoplennye v ekonomike SSSR (1944–1949)*. Moscow, 2011.
4. Sidorov S. G. *Trud voennoplennykh v SSSR, 1939–1956 gg.* Volgograd, 2001.
5. Zagorulko M. M., Sidorova S. G., Carevskaya T. V. *Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy*. Ed. by M. M. Zagorulko. Moscow, 2000.
6. Konasov V. B. K voprosu o chislenosti nemeckikh voennoplennykh v SSSR. *Voprosy istorii*, 1994, no. 11, 187 p.

7. Ivanov D. *Povliyalo li nepodpisanie SSSR Zhenevskoy konventsii na uchast sovetskikh voennoplennykh?* Available at: <http://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-Zhenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh->
8. Rossiya. *Voennye ustavy i nastavleniya. Polozhenie o voennoplennykh.* Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17557-rossiya-voennye-ustavy-i-nastavleniya-polozhenie-o-voennoplennykh-spb-1914#page/9/mode/inspect/zoom/5>.
9. IV Gaagskaya konventsiya o zakonakh i obychnykh sukhoputnoy voyny Zaklyuchena v g. Gaage 18.10.1907 g. *Deystviyushchee mezhdunarodnoe pravo.* Moscow, Moscow Independent Institute of International Law Publ., 1997, vol. 2, 785 p.
10. *Postanovlenie o priznanii Zhenevskoy i drugikh mezhdunarodnykh konventsiy, kasayushchikhsya Obshchestva Krasnogo Kresta.* 30.05.1918 g. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-30.htm>.
11. *Postanovlenie TsIK i SNK SSSR № 46 ob utverzhdenii proekta postanovleniya TsIK i SNK SSSR "Polozhenie o voennoplennykh"*. Available at: <http://www.doc20vek.ru/node/337>.
12. *Postanovlenie SNK SSSR No. 1798-800s ot 01.07. 1941 g. ob utverzhdenii Polozheniya o voennoplennykh.* Available at: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.html.
13. *Sbornik prikazov i direktiv NKVD SSSR po trudovomu ispolzovaniyu voennoplennykh v lageryakh NKVD.* Moscow, 1945, p. 3.
14. Smykalin A. S. *Pravovoy status i osobennosti sodержaniya nemeckikh voennoplennykh v SSSR v 1942–1956 gg. Po materialam Sverdlovskoy oblasti. Pravovedenie,* 2001, no. 1, pp. 209–216.
15. Goncharov S. *Nemetskie voennoplennye v SSSR: maloizvestnaya stranitsa istorii Vtoroy mirovoy.* Available at: <http://argumentua.com/stati/nemetskie-voennoplennye-v-sssr-maloizvestnaya-stranitsa-istorii-vtoroi-mirovoi>.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА²

Болонина Любовь Валерьевна, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 416450, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ledi9-3@mail.ru

Данная статья является продолжением темы военного плена, начатой в предыдущих публикациях. Проводится анализ международных правовых актов регулирования статуса военнопленных первой половины XX века. Детализируется, кто мог иметь статус иностранных военнопленных в советском законодательстве, а также порядок их содержания на территории СССР во время первой и второй мировых войн.

Ключевые слова: Международное право, Первая мировая война, Вторая мировая война, военнопленные, иностранные военнопленные, участник боевых действий, режим содержания, история войн и военных конфликтов в России XX века

PROBLEM OF LEGAL STATUS OF FOREIGN PRISONERS OF WAR IN THE INTERNATIONAL LEGISLATION FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Bolonina Lyubov V., undergraduate
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 416450, Russian Federation
E-mail: ledi9-3@mail.ru

² Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00416 «Трагедия плена в мировых войнах: политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникационные аспекты (на материалах Астраханского региона)». (This article was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities No. 15-01-00416 “Tra gediya captivity in the world wars: political-legal, socio-economic, cultural and communication aspects (on materials of the Astrakhan region)”.)